

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.131.5

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Н. И. ДОЛЖЕНКО*Белгородский
государственный
университет**e-mail:
Dolzhenko@bsu.edu.ru*

УПК РФ предусматривает необходимость принятия мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства, а также их родственников или близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. В качестве мер процессуальной защиты, в частности, предусмотрено сохранение в тайне данных о личности свидетеля в протоколе следственного действия. В статье рассматриваются вопросы по процедуре засекречивания данных о личности участников уголовного судопроизводства в процессуальных документах.

Ключевые слова: свидетель, следователь, псевдоним, процессуальные документы.

Результативность производства по уголовным делам в значительной мере зависит от создания эффективной системы гарантий обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело. В настоящее время в России уже сформирована законодательная основа для образования системы государственной защиты лиц, содействующих правоохранительным органам.

Несколько лет назад вступил в силу Федеральный закон №119 "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства". Меры защиты самые разнообразные: анонимное участие в следственных действиях с использованием псевдонима, личная охрана, выдача специальных средств защиты, связи, установка сигнализации в квартире, замена документов и переселение в другой регион страны, трудоустройство на новом месте, изменение внешности и биографических данных. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации так же содержит ряд норм, позволяющих обеспечить безопасность свидетеля, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства в случае, если им угрожают убийством, насилием либо иными опасными противоправными действиями.

Безусловно, данные меры могут в какой-то степени способствовать обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Однако их реализация на практике не всегда оказывается действенной.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу одной из мер безопасности является сохранение в тайне подлинных анкетных данных свидетелей и потерпевших, которым в связи с дачей ими показаний по уголовному делу угрожают убийством, применением насилия, уничтожением, повреждением имущества. По мысли законодателей, засекречивание анкетных данных таких участников уголовного процесса способно защитить их от различных опасностей. Здесь важно подчеркнуть, что процедура привлечения засекреченных свидетелей, потерпевших осуществляется путем оформления ряда юридических документов.

В общем виде она заключается в следующем. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу.

По нашему мнению этот процессуальный механизм эффективно работать не может.

Во-первых, закон не определяет, какое должностное лицо и в каком порядке разъясняет участнику процесса его право на заявление ходатайства о применении мер безопасности.

Во-вторых, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры безопасности устанавливаются в отношении всех участников процесса. Тем не менее, право ходатайствовать об их применении предоставлено лишь потерпевшему (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и свидетелю (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Так, к примеру, заявитель сообщения о преступлении согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ является участником досудебного уголовного судопроизводства, которое согласно п. 56 ст. 5 Кодекса является составной частью уголовного судопроизводства. Однако согласно части 1 ст. 119 Кодекса заявитель не обладает правом подачи ходатайств, пока не будет признан пострадавшим. Статья 149 УПК РФ предусматривает, что проверка сообщения должна быть проведена в течение от 3 до 30 дней. Иногда проверка сообщения о преступлении затягивается на месяцы. Заявитель при волоките проверки сообщения о преступлении не может ничем себе помочь, так как лишён права ходатайствовать о совершении дознанием или следователем процессуальных действий, обеспечивающих его защиту.

Не урегулированы и многие другие необходимые вопросы.

Так, законодатель не предусмотрел возможность использования мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела, когда происходит получение и фиксация первичной информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Согласно ст. 141 УПК РФ, заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. В соответствии с ч. 3 ст. 141 УПК РФ, устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. При этом в протоколе отражаются фамилия, имя, отчество, дата и место рождения заявителя, его место жительства, работы или учебы. Совершенно очевидно, что указанных в заявлении данных вполне достаточно для обнаружения преступниками этих лиц и оказания на них в дальнейшем воздействия с целью недопущения сотрудничества этих лиц с органами следствия и суда. Следует отметить, что аналогичные требования предъявляются законодателем и при подаче письменного заявления о преступлении.

Кроме того, нередко возникают ситуации когда уже в ходе выполнения каких-либо следственных действий, проводимых с участием потерпевшего, свидетелей (н-р, очной ставки) подозреваемый сообщает им, что впоследствии ознакомится с материалами дела, при направлении в суд, и узнав паспортные данные, место жительства, сообщит указанные данные подельникам, находящимся на свободе которые найдут их и убьют. Эти лица заявляют ходатайства о применении мер безопасности. Очевидно, что следова-

тель руководствуясь ч. 9 ст. 166 должен вынести постановление об их применении и засекретить данные во всех процессуальных документах, где фигурируют какие-либо сведения личного характера.

Однако ввиду отсутствия в законе четко регламентированных процедур выполнения этих действий, следователи вынуждены прибегать к различным ухищрениям.

Результаты анкетирования показали, что чаще всего используется следующий вариант действий.

Так как УПК РФ не содержит прямого запрета на изменение, уточнение протоколов и постановлений, то с целью недопущения разглашения сведений о личности потерпевшего, свидетелей выносит постановление, в котором указывает, что в качестве меры защиты необходимо внести изменения путем заклеивания истинных данных потерпевшего, свидетеля в определенные постановления и протоколы, в частности постановление о возбуждении уголовного дела, заявление потерпевшего, объяснение потерпевшего, протоколы допроса и т.д.

Далее делаются копии документов посредством множительной техники, в копии «замазывают», «залепливают» и т.п. все личные данные на лицо, затем опять делают копию и на месте внесения изменений записывается псевдоним.

Уже копии документов с псевдонимом ложатся в уголовное дело, а оригиналы, вместе с постановлением об изменении фамилии, имени, отчества лица, взятого под защиту, на псевдоним, вместе с иными документами ложится в конверт, который приобщается к материалам уголовного дела.

В тех случаях, когда в протоколах допроса и других процессуальных документах содержатся показания засекречиваемого свидетеля, потерпевшего, затрагивающие такие обстоятельства, при которых обвиняемому будет несложно его вычислить (о месте работы или месте жительства, графике работы, длительном знакомстве с обвиняемым и т. д), следователи выполняют копии соответствующих документов из которых аналогично описанному выше способу исключают те детали в показаниях, которые способствовали бы "расшифровке" свидетеля.

Однако данный вариант решения проблемы нельзя признать правильным.

Во-первых, закон предусматривает возможность изготовления копий процессуальных документов лишь в случае осуществления процедуры выделения материалов уголовного дела в отдельное производство либо при необходимости восстановления утраченных доказательств.

Во-вторых, следователь вносит в копии определенные изменения – удаляет личные данные, подписи и даже сведения. Данные действия ставят под сомнение достоверность содержащихся в них сведений, а соответственно и допустимость. Разумеется, документ в измененном виде не содержит ложной информации, но по сути дела следователь фальсифицирует сведения, содержащиеся в нем.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ разъясняет, что под фальсификацией доказательств, по смыслу ст. 303 УК РФ, следует понимать любое искажение сути, объема, внешнего вида, веса и других характеристик доказательств (или хотя бы одного доказательства), влияющее на полное и объективное рассмотрение дела¹.

Подделка любого документа, представление его в суд с последующим приобщением к материалам дела будут расцениваться как фальсификация доказательств независимо от ложности или достоверности содержащихся в них сведений. Для квалификации действий по ч. 1 ст. 303 УК РФ не имеют значения мотивы и цели фальсификации, главное, чтобы лицо осознавало факт подделки доказательства и желало воспользоваться последним.

Более того, часть сведений, изъятых следователем из копии протокола недоступны другим участникам процесса, что существенно нарушает их права. В частности, право обвиняемого на защиту, непосредственность исследования доказательств.

В связи с вышеизложенным считаем, что в УПК РФ необходимо предусмотреть механизмы реализации предусмотренных меры безопасности, а именно защиты анкетных данных лиц, содержащихся в уголовном деле, а также использования псевдонима.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2000.№8.С.13.

Полагаем целесообразным закрепить в УПК РФ:

– обязанность должностных лиц, как получивших сообщение о совершенном преступлении, так и осуществляющих производство по уголовному делу, разъяснять участникам уголовного судопроизводства их право на применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении себя и близких родственников.

– право заявления ходатайств о применении соответствующих мер защиты следующих участников уголовного судопроизводства: частного обвинителя; подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их защитников и законных представителей, осужденных, оправданных, а также лиц, в отношении которых уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперта, специалиста, переводчика понятого, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагога и психолога; гражданского истца, гражданского ответчика; законных представителей, представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

– возможность использования псевдонима до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, если угроза безопасности лица возникла еще до подачи заявления о преступлении.

На страницах процессуальной литературы можно встретить рекомендации, предусматривающие два способа решения этого вопроса.

Первый вариант связан с необходимостью некоторого изменения порядка принятия заявления о преступлении. Речь идет о неуказании демографических данных в протоколе принятия устного заявления о преступлении. Непосредственно в самом протоколе, в данном случае, достаточно изложить лишь содержание заявления. Что же касается данных относительно личности заявителя, то они должны быть зафиксированы в особом засекреченном процессуальном документе с ограниченным правом доступа.

Другой вариант обеспечения безопасности заявителя на стадии сообщения о преступлении заключается в изменении самого повода к возбуждению уголовного дела. На наш взгляд, вместо заявления о преступлении в данном случае в качестве повода к возбуждению уголовного дела может выступить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Согласно ст. 143 УПК РФ такое сообщение принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Формально, данная ситуация выглядит как непосредственное обнаружение преступления органом дознания или следователем. Непосредственно в самом рапорте об обнаружении признаков преступления должны быть указаны должность, звание, фамилия и инициалы лица, получившего сообщение, обстоятельства совершенного деяния и источник получения информации. С целью обеспечения безопасности заявителя, представляется возможным исключение из сведений, указываемых в рапорте данных об источнике получения информации. Предположительно, данная информация должна находиться непосредственно у лица, составившего рапорт, которое, при этом, должно нести ответственность за нераспространение сведений об источнике получения информации².

– Порядок внесения изменений в процессуальные документы, при необходимости применить меры безопасности в процессе предварительного следствия. В этом случае, следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление и, засекретив данные защищаемого, пересоставляет протоколы следственных действий, в которых показания воспроизводятся уже под псевдонимом. При этом должны быть соблюдены все требования по их оформлению (условные подписи, удостоверяющие надписи и т.п.).

В том случае, если процессуальные документы требуют изменения их содержания применение п. 9 ст. 166 УПК теряет всякий смысл. Если уж такова необходимость, следует прибегать к изысканию возможностей обеспечения других мер защиты.

² Жариков Е.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству на стадии возбуждения уголовного дела. <http://stipendiat.memo.ru>

Мы разделяем мнения ученых, которые считают необходимым также предусмотреть в законе следующие положения.

– В ходе следственных действий с участием лица, которому дан псевдоним, не применять фото-, видеосъемку, а если есть основания полагать, что субъект по голосу может быть узнан либо идентифицирован в будущем, то не применять и аудиозапись.

– Ограничить проведение с таким лицом следственных действий, производство которых требует участия понятых, специалистов, экспертов др.

– Исключить необоснованную передачу уголовных дел, в которых лица участвуют под псевдонимами, от одного следователя к другому, поскольку это порождает отказы указанных лиц от дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве из-за опасения, что расширение круга сотрудников правоохранительных органов, знающих подлинные сведения о них, может привести к утечке информации³.

Перечисленные проблемы не являются исчерпывающими. Однако их разрешение может служить направлениями совершенствования как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики в интересах эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №8. С.13
2. Жариков Е.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству на стадии возбуждения уголовного дела. <http://stipendiat.memo.ru>
3. Сторчак О. А. Средства обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых участниках уголовного процесса по делам об организованной преступности. Вестник Томского государственного университета. 2009, №234, с.250

ISSUES OF APPLICATION OF SOME PROTECTION MEASURES FOR PARTICIPANTS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

N. I. DOLZHENKO

Belgorod State University

e-mail:

Dolzhenko@bsu.edu.ru

The Code of criminal procedure of the Russian Federation provides the appliance of some security measures concerning a victim, a witness and other participants of criminal legal proceedings, as well as their relatives or close persons on condition that there are sufficient reasons to believe that they are threatened by murder, violence, destruction or damage of their property or other dangerous wrongful acts. Keeping in a secret the personal information of a witness in the report of investigative action can be regarded as a measure of remedial protection. The article deals with the problems of classifying as secret the personal information of participants of criminal legal proceedings in remedial documents.

Key words: witness, investigator, pseudonym, remedial documents.

³ Сторчак О. А. Средства обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых участниках уголовного процесса по делам об организованной преступности. Вестник Томского государственного университета. 2009, №234, с.250